

“Это действительно красивый кинжал.”

Мэн Шэнь был удивлен на секунду, он, вероятно, не ожидал, что Шао Цин возьмет инициативу, чтобы поговорить с ним. Немного смутившись, он ответил: "Мне его подарил очень важный человек."

- Тот, кто тебе нравится? Можно мне взглянуть на него?" Шао Цин испытывала неопишемую любовь к холодному оружию (оружие, которое использует чисто физические атаки). Однажды она купила специальный шкаф для хранения короткого оружия. Она наполнила его различными военными ножами, кинжалами и т. д.

Мэн Шэнь на мгновение заколебался, а затем передал Кинжал Шао Цин. Взяв Кинжал, Шао Цин внимательно осмотрела на него. Этот кинжал был оружием, предназначенным для убийства. Типичный Кинжал, предназначенный для коллекционирования и поиска, как правило, не будет заточен, а для этих частных продаваемых кинжалов, хотя они будут заточены, они не будут соответствовать стандарту.

И ручка и лезвие говорили о том, что это кинжал был предназначен лишь для одной цели - убить.

Шао Цин обожала кинжалы цвета цветущей сливы, острые с обеих сторон. В том месте, где вы хватаетесь за кинжал, было древко полумесяца, защищающее лезвие. Модель была чрезвычайно изысканной. Решающим моментом было то, что этот кинжал цвета сливы был наиболее подходящим для женщины.

Первым кинжалом, который она достала, был короткий кинжал, острый только с одной стороны. Это был подарок от инструктора. В то время она еще не привыкла пользоваться военным шипом. Поэтому, отправляясь на задания, она полагалась на этот кинжал. К несчастью, во время одной из таких миссий она получила тяжелые ранения и потеряла его.

Как бы Шао Цин ни смотрела на него, кинжал казался ей очень знакомым. Он действительно напоминал Кинжал, который она потеряла в первый раз. Как раз тогда, когда она хотела посмотреть на него в деталях, Мэн Шэнь мягко сказал: “Это... вы осмотрели его?”

Увидев выражение лица Мэн Шэня, который, казалось, желал немедленно забрать кинжал, Шао Цин отдала его. Затем она спросила: "Откуда у тебя этот кинжал? Очень мило выглядит."

- Мне его кто-то подарил.- Мэн Шэнь подумал, а затем ответил. Взяв обратно кинжал, он нежно вытер его и наконец положил обратно в ножны.

- А, понятно.- Шао Цин почти ничего не сказала, просто безразлично заметила: “глядя на этот кинжал, я подумала, что он выглядит очень знакомо. То, что я видела много лет назад.”

Глаза Мэн Шэня загорелись, затем он несколько раз спросил: “Вы видели? А кто им пользовался? Вы можете найти его?”

Шао Цин быстро проанализировала то, что сказал Мэн Шэнь, а затем, наконец, спросила: “Когда я увидела её, я узнала, что её прозвище Цин.”

“Да, это она!- Щеки Мэн Шэня постепенно становились пунцовыми и оживленными. Вы даже не могли видеть его спокойный внешний вид раньше. “А где она сейчас? Вы можете найти ее?”

Шао Цин не ответила на его вопрос и просто спросила в ответ: “Как ты с ней познакомился?”

Как этот кинжал оказался в твоих руках...”

“Вообще-то я ее не знаю. На самом деле в тот момент она была в противогазе. В то время я был научным сотрудником, отвечающим за фармацевтические исследования. Мы только что изучили противораковое лекарство. Однако, прежде чем мы смогли передать наши результаты, шпион украл его.”

Вспоминая об этом, выражение лица Мэн Шэня было немного ледяным: “из-за этого несчастного случая исследовательский институт был взорван. Я застрял под скалой, и это была она.... Цин спасла меня. Этот кинжал был чем-то, что она оставила позади для защиты.....”

Закончив, его ледяное выражение в мгновение ока растаяло от нежных чувств. Увидев это, Шао Цин не могла не содрогнуться. .

В то время это она оставила кинжал Мэн Шэню. Первоначально она хотела вернуться за ним. Однако из-за травм того времени она оказалась в больнице на три месяца. Она сломала три ребра, ногу, и об остальных ее травмах даже не нужно было упоминать. После того, как она исцелилась, ее уволили из армии.

В результате ей так и не удалось забрать свой кинжал.

Шао Цин не была готова сказать Мэн Шэню, что это она Цин. Все это было в прошлом, и она не хотела поднимать этот вопрос. Увидев полные надежды глаза Мэн Шэня, Шао Цин, которая изначально хотела сказать, что Цин умерла, не смогла этого вынести и изменила свои слова: “она получила некоторые травмы. После того, как она восстановила свое тело, просто не смогла продолжать выполнять эти напряженные миссии, поэтому она ушла в отставку. Я слышала, что она уже вернулась домой, вышла замуж и родила детей.”

Мэн Шэнь широко раскрыл рот, но ничего не сказал. Опустив голову, он не смог скрыть своего разочарования. После долгого молчания он сказал: “зная, что она живет хорошо, я могу быть спокоен. Первоначально.... Первоначально я хотел вернуть ей кинжал.”

“Ей это больше не нужно.- Шао Цин встала. “Я пойду посмотрю, приготовлена ли еда.”

Мэн Шэнь кивнул головой и крепко сжал Кинжал. Были некоторые вещи, которые просто не могут быть забыты. Каждую ночь, когда он засыпал, он вспоминал, как эта прекрасная рука нежно тянула его. Даже при том, что дым наполнял воздух, он все еще мог чувствовать этот легкий аромат от ее тела.

Много раз он пытался расспросить людей, которые участвовали в этой миссии. Однако Шао Цин была частью секретного подразделения. Там просто не было никакой информации вообще. Единственное, что знал Мэн Шэнь, это то, что ее звали Цин.

После столь долгого времени, когда он думал, что никогда не найдет ее и что он больше не найдет или не получит больше новостей, Шао Цин сказала ему, что человек, которого он искал в своих снах, уже ушел домой и женился.

В конце концов, это была иллюзорная односторонняя любовь. Возможно, даже когда он умрет, Цин не будет знать, что когда-то был человек, который влюбился с первого взгляда и не мог забыть ее.

Увидев, что Шао Цин скоро поднимется по лестнице, Мэн Шэнь не мог перестать спрашивать напоследок: “ее настоящее имя. Какое?”

- Шао Цин помолчала. Покачав головой, она продолжила подниматься по лестнице. Янь Ханьцин надел фартук, когда вышел из кухни. .

Поначалу Янь Ханьцин был довольно застенчив. Однако теперь он может безразлично носить фартук и быть мужем-кулинарум.

“Я приготовила Бао-Бао теплого молока. Мне нужно добавить немного сахара?- Спросил Янь Ханьцин. Шао Цин подумала об этом, а затем, подумав о предпочтениях Сяо баоцзы, сказала С любовью: “только ложку. Еще немного, и он не сможет переварить это, а просто выплюнет.”

Янь Ханьцин кивнул головой и повернулся, чтобы добавить еще сахара. Его спина красиво и широко напоминала крепкую гору, переполненную людьми с чувством безопасности.

Увидев его в кремовом поясе, это выглядело немного забавно. И все же Шао Цин было тепло и спокойно. Человек, похожий на нее, привыкший проходить сквозь огонь и воду, парить между жизнью и смертью, больше всего надеется на тепло, чувство безопасности. □□

Поэтому, когда Линь Цифань осыпал ее нежностью, она упала так быстро. В тот момент ей казалось, что она наконец-то нашла ту единственную вещь, на которую могла положиться. Она нашла того единственного мужчину, который охотно поддержит ее.

Только позже она узнала, что некоторые мужчины имели нежную наружную одежду и привыкли к сладкой речи и сладким словам, но отбросили свою совесть к облакам.

Прислонившись к дверному косяку, Шао Цин вздохнула: "Если бы только человек, которого я встретила первым, был тобой, тогда все было бы намного лучше."

<http://tl.rulate.ru/book/14337/629819>